

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-1-51-79

УДК 930. 1(94)

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.М. ГУТЬЯРА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПИСЕМ, АДРЕСОВАННЫХ С.Ф. ПЛАТОНОВУ****Виктор Владимирович Митрофанов**

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

г. Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. В публикации рассматриваются межличностные коммуникации Н.М. Гутьяра с С.Ф. Платоновым. Первый известный в своё время как пионер в создании биографии великого русского писателя И.С. Тургенева, сегодня во многом забыт. Второй – выдающийся отечественный историк С.Ф. Платонов, продолжает привлекать внимание современных исследователей. Случайное знакомство с семьей Платоновых в 1912 г. в Ялте, способствовало установлению дружеских отношений и активному общению. На протяжении более десятка лет их связывала взаимная переписка. Вовлечение в научный оборот писем Н.М. Гутьяра позволяет во многом уточнить и восстановить хронологию его работы над новым исследованием, посвященным И.С. Тургеневу, выяснить его объем и степень готовности. Раскрываются важные подробности жизни Ялтинской и Вержболовской гимназий, деятельность Н.М. Гутьяра на посту директора каждого учебного заведения. Письма в данном случае являются важным источником, позволяющим восстановить неизвестные страницы научной и педагогической деятельности Н.М. Гутьяра, очертить круг корреспондентов С.Ф. Платонова.

Ключевые слова: Н.М. Гутьяр, С.Ф. Платонов, краеведение, биограф И.С. Тургенева, гимназическое образование, Ялтинская гимназия, Вержболовская гимназия, Первая мировая война, историография, эпистолярный жанр

Для цитирования: Митрофанов В.В. Профессиональная деятельность Н.М. Гутьяра через призму писем, адресованных С.Ф. Платонову // Культурный ландшафт регионов. 2024. Том 6. № 1. С. 51-79
DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-1-51-79

Original article

PROFESSIONAL ACTIVITY N.M. GUTJAR THROUGH THE PRISM LETTERS ADDRESSED TO S.F. PLATONOV

Viktor V. Mitrofanov

University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC.

Saint Petersburg, Russian Federation

ORCID iD: <http://orcid.org/0000-0003-2094-6883>

viktor-n1962@mail.ru

Abstract: The publication discusses interpersonal communications of N.M. Gutjara with S.F. Platonov. The first known in his time as a pioneer in creating a biography of the great Russian writer I.S. Turgenev, today is largely forgotten. The second is the outstanding Russian historian S.F. Platonov continues to attract the attention of modern researchers. For more than ten years they were connected by mutual correspondence. Involving N.M.'s letters into scientific circulation Gutjara allows us to largely clarify and restore the chronology of his work on a new study dedicated to I.S. Turgenev, to find out its volume and degree of readiness. Important details of the life of the Yalta and Verzhbolovskaya gymnasiums, the activities of N.M. are revealed. Gutjara as the director of each educational institution. A chance acquaintance with the Platonov family in 1912 in Yalta contributed to the establishment of friendly relations and active communication. Letters in this case are an important source that allows us to restore unknown pages of scientific and pedagogical activity of N.M. Gutjar, outline the circle of correspondents S.F. Platonov.

Keywords: N.M. Gutjahr, S.F. Platonov, local history, biographer I.S. Turgenev, gymnasium education, Yalta gymnasium, Verzhbolovskaya gymnasium, World War I, historiography, epistolaries

For citation: Mitrofanov V.V. Professional activity N.M. Gutjar through the prism letters addressed to S.F. Platonov. *Cultural landscape of the regions*. 2024. Vol. 6. №1. P. 51-79 (In Russ.).
DOI: 10.17748/2686-8814-2024-6-1-51-79

Введение

О летнем отдыхе семьи Платоновых

В 1912 г. семья С.Ф. Платонова летний отдых проводила в Ялте. До этого в 1909 г. они были в Валуйках- уездном городке Воронежской губернии [1]. В 1910 и 1911 г. - в Осташковском уезде на озере Селигере [2, с.136-138; 149-151]. Еще до отъезда к Черному морю 5 мая С.Ф. Платонов сообщал о месте летнего пребывания близкому другу – председателю Тверской губернской учёной архивной комиссии И.А. Иванову: «Едем мы в Крым с крымским беспересадочным поездом, который уйдет из С.-П[етер]б[урга] в 12 ч[асов] ночи, а в 9 ½ утра 31-го мая будет в Твери. Сняли мы случайно дом под Ялтою, к горам. Летом думаем поехать и на Кавказ в Сухум, в его окрестности...» [2, с. 166]. Подробности с поездом нужны были для того, чтобы С.Ф. Платонова встретили в Твери, где он делал остановку для чтения цикла лекций на церковно-археологических курсах. А после их окончания продолжал путь к Чёрному морю.

Подробности своего обустройства, описание жилья, окрестностей, погоды, занятий находим в довольно многочисленных письмах, как самого Сергея Фёдоровича, так и его жены Надежды Николаевны.

В одном из писем В.Г. Дружинину от 7 июня 1912 г. С.Ф. Платонов писал: «Устроились мы на новом месте хорошо. Домом вполне довольны, очищаем и украшаем. Через неделю будем, вероятно, уже в полном благоустройстве». Здесь же был указан адрес: «Ялта, Балаклавский тупик, д. № 8, Чечулиной» [2, с. 166].

11 июня С.Ф. Платонов сообщал И.А. Иванову: «Здесь хорошо; только пришлось достаточно повозиться над приспособлением дачи (очень хорошей) к нашему уровню чистоплотности» [2].

Некоторые сведения добавляет и Н.Н. Платонова в письмах своей племяннице – дочери от младшего брата Владимира, жившей в Нижнем Новгороде. Так, 17 июня она передавала свои впечатления: «У нас все хорошо. Мы все радуемся, что попали на юг; я только боюсь, чтобы дети здесь не соскучились, п[отому] ч[то] у нас здесь почти нет знакомых. Правда мы намерены сделать много интересных экскурсий по Крыму и Кавказскому побережью, так что скучать, пожалуй, будет некогда. Мы гуляем, осматриваем окрестности Ялты, дети купаются, ездят верхом; пианино мы взяли, в библиотеку абонировались» [3, с. 42].

29 июня В.Г. Дружинину С.Ф. Платонов находит и недостатки в отдыхе: «Мы живём благополучно, здесь «небывалые» дожди и свежо (12°-14°). Только с 27 июня солнце вернулось, но на море ещё ветер. Дом у нас маленький, но помещаемся без лишения. И сад мал, и вся усадьба мала. Отсутствие простора гнетёт меня, а прогулки, все по горам, утомляют ноги. Вспоминаешь поля, рожь, берёзы – «и хочется в поле, в далёкое поле...». Хорошо только то, что перед нашим домом нет vis-à-vis¹, а прямо тропинка в гору за город, и т[аким] о[бразом] мы можем

¹ Того, кто напротив (фр.).

говорить, что мы не в городе, а на самом его краю. Пять минут - и мы с пустой горы видим весь город под собою и море» [2, с. 167]. А 8 июля Надежда Николаевна о погоде добавляла Елене: «Лето в общем стоит очень прохладное, так что мы совсем не страдаем от жары» [3, с. 43].

Развлечений действительно много: были осмотрены не только окрестности, но более дальние походы, экскурсии по полуострову. Об этом узнаём из письма от 28 июля С.Ф. Платонова В.Г. Дружинину: «В июле пришлось мне поехать. 14-го мы все уехали из Ялты в Севастополь и провели там несколько интересных дней. Были на линии обороны, в Херсонесе, в Георг[иевском] монастыре, Балаклаве, Бахчисарае, Чуфут-кале etc., etc. ¹ Дети были полны впечатлениями» [2, с. 167].

6 августа 1912 г. С.Ф. Платонов на полученное письмо от С.Д. Шереметева отвечал: «...оно застало меня в Ялте прозябающим в условиях, для меня редких, полного безделья. Дом Н.Д. Чечулина невелик, но уютен и расположен очень счастливо - на краю Ялты. Города не слышать, кругом сады, перед глазами горы, а море недалеко. В этом доме кончала свою жизнь его мать; ею дом и был построен» [2, с. 168].

Новое знакомство Платоновых.

Основные направления деятельности Н.М. Гутьяра до переезда в Ялту.

На этом фоне и произошло знакомство Платоновых с Николаем Михайловичем Гутьяром (1866-1930). В немногочисленных источниках сферу его профессиональной деятельности чаще называют как литературовед, историк литературы, критик, педагог, краевед. Сведения о нем очень лаконичные. Родился он в дворянской семье в Горбатове Нижегородской губернии. В 1889 г. закончил курс историко-филологического факультета Московского университета и был оставлен на три года для приготовления к профессорскому званию (с 27 октября 1889 г. по 21 октября 1892 г.). Этот факт определённо свидетельствовал о способностях к научно-исследовательской работе. В конце этого срока, по предложению попечителя Оренбургского учебного округа И.Я. Ростовцева, оказался в Оренбурге, где преподавал в ряде учебных заведений: учительском институте (в 1894 г. преобразован в реальное училище) историю и географию, педагогику в женской гимназии. Кроме того, Н.М. Гутьяр активно включился в общественную работу. Был назначен секретарём Оренбургского статистического комитета (с 1893 г.) и редактировал «Адреса-календари и памятные книжки Оренбургской губернии» за 1896-1899 гг. Состоял действительным членом местной губернской учёной архивной комиссии (ОГУАК). Кроме того, с 1895 г. он стал заведовать музеем комиссии [4, с. 3], 30 июня 1896 г. был избран «в помощь правителю дел» комиссии и выполнял эти обязанности до 14 января 1897 г. Просветительская и

¹ И так далее, и так далее (лат.).

краеведческая деятельность Н.М. Гутьяра в Оренбурге, её направления и результаты, с опорой на архивные материалы, выяснены в ряде недавних публикаций Г. Матвиевской и А.Г. Прокофьевой [5; 6].

Именно в Оренбурге Н.М. Гутьяр стал заниматься сбором материалов о великом русском писателе И.С. Тургеневе и публиковать их в местных изданиях. Приступая к этой масштабной работе, продолжавшейся до смерти литературоведа, он в 1898 г. побывал на его родине и свои впечатления о поездке поместил в губернской газете [7]. В этом же году вышла и другая статья [8]. По подсчётам Г.П. Матвиевской и А.Г. Прокофьевой, в 1898-1899 гг. исследователь опубликовал в «Оренбургской газете» 15 статей о И.С. Тургеневе [6]. Были и другие историко-литературные интересы. Среди значимых исследований следует указать на работу о Ф.И. Буслаеве [9]. Большим успехом в местном краеведении следует считать подготовленную и опубликованную Н.М. Гутьяром «Историю Оренбургскую», сначала в газетном, а позже и книжном формате [10]. С 1759 г. этот исторический источник не публиковался и стал библиографической редкостью. Таким образом, оренбургский период преподавательской, общественной, литературной и публицистической деятельности Н.М. Гутьяра является наиболее изученным, а по итогам был плодотворным. Молодой исследователь зарекомендовал себя сразу как способный краевед, педагог, редактор, кроме того сделавший первые активные шаги на пути изучения биографии и творчества И.С. Тургенева.

Приведенные сведения позволяют устранить неточности и ошибочные утверждения М. Г. Уртминцевой о том, что Н.М. Гутьяр занимал пост председателя Оренбургской ГУАК. Стоит исправить и мнение о том, что «первую статью, посвящённую биографии Тургенева, Гутьяр опубликовал в журнале «Вестник Европы» за 1900 год» [11, с. 264]. Само же обращение к личности первого исследователя биографии И.С. Тургенева стоит только приветствовать, так как сегодня имя замечательного литературоведа Н.М. Гутьяра упоминается редко и стоит, к большому сожалению, в ряду «забытых имён» [12]. Среди недавних работ укажем на работу тезисного характера А.И. Спеховой [13].

В 1899 г. Н.М. Гутьяр с заболевшей женой Анной Стефановной уезжает в отпуск в Москву, а в следующем году в г. Черкассы. В Оренбург Н.М. Гутьяр не вернулся, а переехал в Тарусу, затем в Крым. В Ялте был назначен директором местной Александровской мужской гимназии в 1908-1912 гг. [14].

Отклики на исследования Н.М. Гутьяра

Следует заметить, что архивные материалы Н.М. Гутьяра хранятся в центральных архивах [15; 16]. В московском архиве в основном собраны рукописи глав книги о И.С. Тургеневе, небольшие дневниковые записи, относящиеся к 1925-1929 гг. Отложились интересные документы и в Оренбургском архиве [17]. Выявлены 18 писем (в том числе 3 на бланках Вержболовской гимназии), вышедшие из-под пера Н. М. Гутьяра на имя С.Ф. Платонова, общим объемом 35 л.

[18]). Датируются они 1912-1926 гг. Это важный источник личного происхождения, позволяющий реконструировать несколько важных направлений жизни и профессиональной деятельности Н.М. Гутьяра в указанный период.

Особенно ценными являются сведения о готовившемся новом капитальном труде об И.С. Тургеневе, который должен был завершить предыдущие многолетние изыскания. После публикаций в Оренбурге стали появляться статьи Н.М. Гутьяра в ряде авторитетных журналов: например, «Вестнике Европы», «Русской Старине», «Русском Вестнике». Эти публикации, вызвали интерес специалистов и принесли Н.М. Гутьяру известность, как первому серьёзному биографу И.С. Тургенева. В 1907 г. обработанные под новый формат статьи были собраны под одной обложкой [19].

Вскоре на книгу вышла небольшая, но разгромная рецензия анонимного автора [20]. Рецензент нашёл в книге «крупные недостатки»: «очень скудные данные и притом столь шаткие, как воспоминания разных лиц»; «неполнота, поверхностность» очерка «Предки Тургенева»; «неполнота и малоценность» других частей; «крайняя субъективность». Н.М. Гутьяру поставлено в вину, что он Тургенева «выставляет каким-то идеалом нравственности, честности и порядочности», а других, с кем он общался, «стоящими в нравственном отношении весьма низко». Например, такой подход рецензент увидел в отношении к графу Толстому, которому приписывались такие качества, как «лицемерие», «невежество, отсутствию вдумчивости». В конце отзыва рецензируемая книга называется историко-литературным трудом, лишённым «ценности» [20, с. 325-327].

Авторство рецензии, с большой долей вероятности, можно отдать Александру Григорьевичу Фомину (1887-1939) [21, с.61], в то время студенту историко-филологического факультета Петербургского университета, будущего известного ученика и сотрудника С.А. Венгерова [22]. Чувствуется еще отсутствие опыта в написании подобных отзывов, поэтому этот текст в определённой мере можно считать далеко не мастерской работой. Обращает на себя внимание неполнота рецензии - из 17 очерков рецензент затронул в той или иной мере только три. Упоминание в рецензии имени С.А. Венгерова, писавшего о И.С. Тургеневе в молодые годы [23], является косвенным свидетельством авторства А.Г. Фомина.

Работу над биографией И.С. Тургенева Н.М. Гутьяр продолжал, а результатом стал новый труд [24], вышедший в издательстве Академии Наук. Н. Пиксанов считал, что «только “Хронологическая канва для биографии Тургенева” Н.М. Гутьяра (1910) и по объёму, и по содержательности приблизилась к “Трудам и дням Пушкина”» [25, с. 7]. «Для своего времени работа Гутьяра была крупным явлением», - писал Н. Пиксанов, - «но за четверть века, прошедшую со времени ее составления, накопились огромные документальные материалы», «многое другое еще осталось нетронутым разработкой в «Канве» Гутьяра, в частности — в круге биографических актов» [25, с. 9].

К. Клеман, в свою очередь, оценивал «Канву» Н.М. Гутьяра «необходимым и ценным пособием во всех последующих тургеневских штудиях» [26, с. 11], при этом указывал на многочисленные выявленные новые материалы. Это явилось результатом многолетнего целенаправленного исследовательского процесса.

Стоит упомянуть, что с тургеневской темой С.Ф. Платонов был знаком и в свои молодые годы. Она занимала его друга юности Е.Н. Калайдович (Беркут) – внучки знаменитого литературного и театрального критика Н. С. Селивановского и выдающегося историка, археографа, филолога, члена-корреспондента С-Петербургской Академии Наук К.Ф. Калайдовича. В 1880 г. она обратилась к творчеству И.С. Тургенева и опубликовала несколько статей [27; 28], о чем и сообщала в своих письмах [29, с. 87].

Хронология работ над новым трудом в письмах к С.Ф. Платонову

Публикуемые письма позволяют определить масштаб задуманного исследования об И.С. Тургеневе. Так, 13 апреля 1913 г. Н.М. Гутьяр написал, что «*биография Тургенева... подвигается успешно*»¹, а 30 декабря сообщал о вырисовывающемся масштабе труда: «*я сильно двигаю биографию Тургенева. За минувший год написал листов 18 печатных. Довёл биографию до 1870 года, остаётся еще около 18 листов, так что весь труд будет около 52 печатных листов*». 24 мая 1914 г. пишет о намерении с 1 июня «*запоем заняться биографией Тургенева*». А через 3 недели, 14 июня, сообщалось о близости к завершению исследования: «*Тургеневым, т. е. его биографией, занялся было усиленно (осталось сравнительно мало до полного окончания)*», но неврологическая болезнь остановила работу. А 30 июля С.Ф. Платонов получил страшную новость о «*потере всей... 20-летней работы над биографией Тургенева, которую возобновить теперь немислимо*».

Утрата была невозполнимая: «*одних выписок и вырезок из газет и журналов старых годов, русских и иностранных пропало несколько папок*», поэтому Н.М. Гутьяр решил, что «*план придется совершенно изменить: вместо изложения фактов из года в год, иногда изо дня в день, вместо энциклопедии, так сказать, Тургеневской, придется прибавить лишь несколько глав, к моей книге...*».

После относительного большого перерыва Н.М. Гутьяр 28 декабря 1914 г. информирует С.Ф. Платонова, что он «*неожиданно нашёл свои рукописи по биографии Тургенева (шкаф в гимназии, где они хранились, каким-то чудом не оказался взломанным!)*».

¹ Курсивом выделены фрагменты публикуемых писем, поэтому ссылки на источник не делаются.

История с материалами имела счастливый конец, но труд по каким-то причинам не был завершён. По описи указанного ф. 690 можно судить, что объем рукописи «И.С. Тургенев. Биография в связи с его творчеством» - значительный. К тому же имеются рукописи с первой редакцией объёмом 1551 л. А вторая, представляющая собой машинописный текст с правками объёмом 1340 л. Структурно книга делилась на 48 глав, но они систематизированы в редакциях по-разному. Все материалы не датированы. В этом же фонде собраны и подготовительные материалы по другим литературоведческим темам. Кроме того, имеются автобиографические материалы, например, «Дневниковые записи», датированные 1925-1929 гг., объёмом 33 л. и другие.

Вероятно, последней научной работой Н.М. Гутьяра была статья о великом русском писателе, вышедшая в 1929 г. [30].

Примечательно, что 12 октября 1912 г. одновременно было написано два письма. Одно - Сергею Фёдоровичу, второе - Надежде Николаевне, подарившей Н.М. Гутьяру свою недавно опубликованную монографию о Кохановской. Небольшое письмо имеет большую историографическую ценность. Как специалист-литератор, он заинтересовался характеристикой писательницы. После обстоятельного знакомства он пишет благодарственное письмо, в котором, кроме всего прочего, даёт лаконичную высокую оценку труда, его содержанию: «Несомненно, Вы заполнили один из пробелов русской литературы и можно с уверенностью сказать, что будущие историки литературы уже не будут замалчивать Кохановскую и, конечно, глубже и дальше Вас не пойдут в суждениях о ней», были отмечены и методы исследования: «объективность и беспристрастие». Профессиональный взгляд литературного критика указал на качество изложения и логичную архитектуру произведения. За автором была признана «талантливость» [31, с. 50-51]. Эта характеристика является, до недавнего времени, неизвестным откликом на один из успешных опытов научной биографии писательницы.

Приведённая в письмах информация позволяет судить и о ситуации в системе образования не только в Ялтинской и Вержболовской гимназиях, Одесском и Варшавском учебных округах, но и в целом в империи. В этой связи сошлёмся на дневниковую запись Надежды Николаевны, датированную 23 октября 1915 г. «А в Одесском уч[ебном] округе, наконец, произведена ревизия – к сожалению, не общая, а по 4 возникшим там за последнее время делам – и раскрылись неслыханные вещи в области «Мордановщины», о к[ото]рой мы столько слышали от директора Ялтинской гимназии Гутьяра летом 1912 г.» [32, с. 206]. Попутно заметим, что Мардашов оставался в системе до 1917 г. Именно не согласие с порядками чиновников учебного округа, которые покрывали действия, направленные против нравственности учеников, были причиной увольнения Н.М. Гутьяра из Ялтинской гимназии, как и инспектора Храпко.

Находясь и на новом месте, Н.М. Гутьяр постоянно получал сведения от своих коллег из Ялты. Немало запоминающихся сведений приведено в письмах о самой станции Вержболово. Этот населенный пункт для Н.М. Гутьяра был связан с именем любимого писателя. Именно через него везли в Россию из Парижа гроб с телом И.С. Тургенева. Важным является и описание бытовых условий директора, и лаконичные сведения о педагогах и самой гимназии. Кстати, новый руководитель нашёл коллектив неплохим, но начавшаяся вскоре война сразу изменила ситуацию с гимназией, которую пришлось эвакуировать. В письмах приведено немало фактов общения Н.М. Гутьяра с окружными чиновниками, упомянут приезд министра народного просвещения, точнее его остановка на станции Вержболово, ревизия местной гимназии.

Важны и сведения о ходе войны, разрушениях, гибели людей, эвакуации гимназии.

Активная фаза переписки относится к непродолжительному периоду с 1912 по 1915 г. Затем следует десятилетний перерыв и последнее письмо датировано 1925 г., содержание которого указывает на еще одно, направленное накануне в адрес директора Пушкинского дома С.Ф. Платонова. Н.М. Гутьяр в это время жил в Краснодаре, где он занимал должность доцента в местном педагогическом институте.

Выводы

Таким образом, вводимый в научный оборот эпистолярный пласт Н.М. Гутьяра важен во многих отношениях: во-первых, восстанавливается хронология работы над биографией И.С. Тургенева; во-вторых, выясняется объем труда, его структура, степень готовности, гибель собранных материалов; в-третьих, можно судить о новом назначении Н.М. Гутьяра, после Ялты – в Вержболово, о котором вообще ничего неизвестно. Именно публикуемые письма дают возможность лаконично проследить историю гимназии за небольшой промежуток времени, самый трудный, связанный с Первой мировой войной; в-четвертых, корреспонденция позволяет судить о тёплых отношениях, сложившихся между Н.М. Гутьяром и С.Ф. Платоновым, который высылал своему ялтинскому знакомому свою фотографию, навёл справки в МНП о результатах ревизии гимназии.

Случайное знакомство в Ялте, подробности которого остаются неизвестными, между Н.М. Гутьяром и семьей Платоновых вылилось в продолжительное доброжелательное письменное общение между ними. Письма Н.М. Гутьяра являются примером его коммуникабельности, в круге корреспондентов которого был выдающийся отечественный историк, организатор системы образования России С.Ф. Платонов.

ПРИЛОЖЕНИЕ**Письма Н.М. Гутьяра С.Ф. Платонову****№ 1***9 авг[уста] [19]12 г.*

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

На пятницу билета не достал; еду в субботу пароходом на Севастополь, где билет для меня готов на Варшаву.

Ещё раз горячо благодарю Вас и от души свидетельствую Вам, Надежде Николаевне и всему Вашему семейству почтение и лучшие мои пожелания.

Искренно преданный Вам Н. Гутьяр¹.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л. 3–4 об.

№ 2*Вержболово. 19 IX/3 12 г.*

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Насилу выбрал минуту, чтобы сесть за письмо Вам. И гимназия, и я – на лагерном положении пока, но занятия все же начали 1 сент[ября] благополучно. Две первые «подготовительные» недели мне пришлось совмещать одному почти все гимназические должности. Баня была порядочная, несмотря на холодную погоду.

Вержболово – преоригинальное сочетание патриархальности и новейшей культуры, иногда досадное и смешное, иногда очень удачное. Общество (одних чиновников более 200) – смешное, но сравнительно дружное. С гимназией носятся как с любимым детищем, что, конечно, облегчает работу. Больное место Вержболово – квартиры и дорого, и неудобно; я ещё до сих пор не имею пристанища и живу в одной комнатке.

С Левицким в Варшаве беседовал довольно, но исключительно о Вержболовской гимназии, о Ялте не было сказано ни слова. Он произвёл впечатление деловитого с осторожностью человека, но без хитростей.

¹ На следующей странице письма карандашные пометы С.Ф. Платонова: «Елис[авета] Петр[овна] Коретина-Павлова. Але[ксе́й] Ив[анович] Щербаков. Писано 11/VIII». Пред[писание] [вып]исано на 17 авг[уста], пятницу, ~~вместе~~ поезд Кр. 2 С. в 6-30 м. веч[ера] 1 кв. 6 мест (3-8). Билеты: 2 до Петербурга] 1 до Курска, 3 до Колины. 4615*2/9230+4965+2505+19700».

Дорогой от одного из одесских директоров слышал, что Щербаков¹ и Марданов² таинственно и глубокомысленно говорят, будто я «развёл» в Ялтинском пансионе (извините за откровенность) педерастию и пьянство. Факты подобного рода, бывшие при мне, были последними искрами, вспышками, головёшками большого пожара, зажжено не мною, зажженного до меня, но мною потушенного. Я не «разводил», а тушил и потушил пожар, несмотря на нелепые препятствия, чинимые Щербаковым. Но обмарданившийся округ, чтобы выгородить себя, должен был всё свалить на меня и на инспектора Храпко, при котором уже не было ровно ничего, ни одной искорки. Может быть, впрочем, в ожидании ревизии Округу необходимо было отделаться от невыгодного свидетеля, каким мог быть Храпко, хотя он служил в Ялте всего 8 месяцев, и его на днях перевели на понижение. Опала на честнейшего, усердного и разумного инспектора по эгоистическим расчётам перетрусивших и запачканных дельцов – это ли не педагогика!

Бедного Храпко они разорили, жена его серьёзно заболела нервами. Недаром одесский Округ отличается потоками, фонтанами, каскадами красноречий по теме об «истине, добре и красоте».

Позвольте в заключение ещё раз от души поблагодарить Вас, глубокоуважаемый Сергей Фёдорович, за Ваше действительно доброе и сердечное участие, оказанное мне Вами в чёрные июльские дни.

Я надеюсь, что мне удастся ещё повидать Вас, а пока я очень просил бы Вашу фотографическую карточку, которую не откажитесь прислать по адресу (самый точный) Ст. Вержболово, Сев[еро]-Зап[адной] жел[езной] дор[оги]³. Директору Вержболовской гимназии Н.М. Г[утьяр].

Засвидетельствуйте моё почтение и лучшие пожелания Вашей супруге и Вашей молодёжи. С совершенным уважением и преданностью Вашего Превосходительства покорнейший слуга.

Н. Гутьяр.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л. 1–2 об.

№ 3

Ст. Вержболово. 1912. 28 сент[ября]

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

Благодарю Вас искренне и за письмо Ваше, и за доклад Великому Князю. Очень сожалею, что здесь в Вержболове не придётся услужить ещё раз Вашим экскурсанткам и тем стать более достойным Вашей доброты.

¹ Щербаков Алексей Иванович (1858–1944) – врач–терапевт. Профессор Варшавского университета (с 1895 г.), попечитель Одесского (1911–1915) и Рижского (1915–1917) учебных округов.

² Марданов Виктор Иванович (1867 – ?) – филолог–классик, педагог. Преподаватель древних языков в гимназии К. Мая (1891–1894), преподаватель Санкт-Петербургской II гимназии (1894–1898), директор Коммерческого училища в Киеве, окружной инспектор Одесского учебного округа.

³ Здесь и далее подчёркнуто в ркп.

Здесь всем бы хорошо, да квартир нет удобных – это большой минус: чиновники с большим содержанием (от 5000 и более) ютятся в 3 и 4 комнатных с «деревянными» удобствами. Зато можно пользоваться электричеством и убирать комнаты хоть шёлковыми коврами – близость «заграницы» даёт возможность на это.

Гимназией своей доволен: сослуживцы подобрались хорошие, хотя и совсем зелёные юнцы, работают без фокусов, и Округ не тот, что Одесский – это чувствуется. Но вот что я замечаю (главным образом, из писем знакомых и приятелей): с введением новых штатов требования к преподавателям там резко и грубо повысились, что служить для многих становится гораздо труднее, чем служить раньше и не только по ответственности и количеству работы, но и вследствие того, что половина учителей стало получать процентов на 30 меньше содержания (слишком сильно урезали число уроков). Вот так применение «закона о материальном улучшении». Бегство учителей стало заметнее даже теперь, спустя всего два месяца после введения новых штатов! Это факт.

Второстепенные исполнители что ли оправдывают поговорку «заставь дурака Богу молиться – он и лоб разобьет» или, может быть, это неизбежная особенность переходного периода? Посмотришь, а школа все-таки от этого страдает.

Балую себя надеждой, что скоро получу Вашу фотографическую карточку. Засвидетельствуйте моё искреннее почтение Вашей супруге.

Сердечно преданный и всегда готовый к услугам. Н. Гутьяр.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л. 5–6.

№ 4

12 окт[ября] 1912. Вержболово.

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

Весьма порадовали Вы меня присылкой фотографии – очень похожей и отличной по работе. Она уже отдана за границу для «обрамления» и будет украшать мой маленький кабинет. Искренне благодарю за этот подарок.

Дела мои, слава Богу, идут успешно, гимназия уже наладилась. Особенно доволен своими сослуживцами. Наступившие морозы – давно не испытываемое мною удовольствие – очень бодряще действуют на меня, как на северного человека. Четыре года не наслаждался ими я!

Балканская война должна вознаградить, прежде всего, нас за войну 1877 г., но, вероятно, вознаградит всех, кроме нас. Будут крупные не военные, а дипломатические выступления, а в них мы всегда были плохи.

Одновременно пишу многоуважаемой Надежде Николаевне в ответ на присылку интересной и прекрасной биографии Кохановской.

Ещё раз от души благодарю Вас и прошу принять уверение в совершенном моём уважении и преданности.

Всегда признательный Вам Н. Гутьяр.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л. 7–8.

№ 5

Вержболово. 29 дек[абря] 1912 г.

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

Позвольте поздравить Вас и глубокоуважаемую Надежду Николаевну с праздниками и наступающим новым годом. Искренно желаю Вам всего наилучшего, а главное - здоровья и бодрости. Так как нас распустили на Рождество 8 дек[абря], то подумывал о поездке дней на 5 в Петербург, где поздравил бы Вас лично, но убоился расходов...¹

Службой своей я пока доволен, но ужаснейшая погода чуть не довела меня до сплина²: дождь и ветер, слякоть и ветер, только второй день морозец и солнышко, которого не видел с середины октября. Здесь все ожидали войны и несколько семейств, спешно распродав что можно было, выехало отсюда. Марс, однако пощадил нас, может быть потому, что немцы боятся войны больше нас гораздо. Так можно судить по соседнему Эйдормену и по другим немецким пограничным городам, где немки даже глаза закатывают при мысли об убытках и разорении.

С недоумением читал о деле петербургских гимназистов. Что-то очень странное. Вероятно, тут попросту сводятся личные счеты, а в таких благородных казусах принято топить правых наряду с виноватыми.

С такими работниками и педагогами реформа не поможет, конечно.

Мне часто пишут мои бывшие сослуживцы, сильно негодуя, между прочим, на то, что Марданов через Щербакова материальных урезок «припоминает» им их нежелание идти против меня заодно с ним, Мардановым. Так, наприм[ер], законоучитель за церковные службы при мне получал 600 руб., а после моего отъезда его перевели на 300, и т. п. Пишут также, что Н.П. Кондаков³, уехавший в Петербург, обещал похлопотать перед товар[ищем] мин[истра] Шевяковым⁴ об инспекторе Храпко, с которым так жестоко поступил Щербаков, за его хорошее отношение ко мне, но, конечно, из этого ничего не выйдет; а Щербаков, получив в Новый год, ленту через плечо, вообразит, что он даже облагодетельствовал Храпко.

¹ Так в ркп.

² Тоска, уныние, хандра.

³ Кондаков Никодим Павлович (1844–1925) – историк искусства, византист, археолог. Чл.-корр. (1892), сверхштатный (1893), штатный ординарный академик (1898, 1900) ИАН. Профессор СПбУ (1888–1897)

⁴ Шевяков Владимир Трофимович (1859–1930) – зоолог. Чл.-корр. (1908) ИАН. Профессор (1894) Гейдельбергского университета, приват-доцент (1894–1896), профессор (1896–1911) С-Петербургского университета, профессор Женского педагогического института (1903–1918). Товарищ министра народного просвещения (1911–1917).

На днях проезжал Вержболово мин[истр] Кассо¹, и случайно его видевшие на вокзале с комическим ужасом говорили мне, будто его сопровождали, т. е. охраняли б сыщиков, один несколько раз залезал под его вагон, а двоих будто бы он взял с собой за границу...

Если случайно выберете написать мне слова два, очень этим бы меня порадовали.

С совершенным уважением и преданностью Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Н. Гутьяр.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л. 9–10 об.

№ 6

Ст. Вержболово. 1913 г. 13 апр[еля]

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

Христос воскрес! Поздравляю Вас, Надежду Николаевну и всё Ваше семейство с Светлым Праздником. Вас лично, кроме того, позвольте поздравить с 25-летием Вашей учёной деятельности. Юбилей такого крупного русского историка вызвал, конечно, много приветствий и самых искренних пожеланий, от всей души присоединяюсь к ним – и я, и жена моя. Дай только Вам Бог здоровья и сил – много ещё доброго сделать, сами того не сознавая иной раз.

О себе скажу, что пока Бог милует – идёт все удовлетворительно. Радует, что здесь у меня досуга больше, чем в Ялте, и душой спокойнее я здесь, чем под руководством Щербакова (после переведенного) и Марданова. Биография Тургенева поэтому подвигается успешно.

Летом думаю поехать на месяц в Киев к родственникам жены. Не будете ли Вы там? Хоть проездом?

В нашем ведомстве, т. е. Мин[истерстве] Нар[одного] Просв[ещения] всё чего-то не досказывают, не решаются досказать – «догадайтесь, мол сам, а то выседем». Некоторые директора (сужу по примерам мне известным) переходят на самый циничный формализм: «так де лучше, по крайней мере – голову не ломать».

А где, действительно, невозможно «догадаться», так это слушая нашу дипломатию. Самый трезвый и дальновидный политик – король Николай, а мы со своей привычкой «тащить и не пущать» непременно останемся в дураках.

На границе у нас очень спокойно; немцы не только вежливы, но даже галантны.

Прошу Ваше Превосходительство принять уверение в моём глубоком уважении и преданности.

Всегда признательный Вам Н. Гутьяр.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л. 11–12.

¹ Кассо Лев Аристович (1865–1914) – юрист, государственный деятель. Профессор (1899–1910) Московского университета. Министр народного просвещения (1910–1914).

№ 7

30 декабря 1913 г.

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Сердечно поздравляю Вас и глубокоуважаемую Надежду Николаевну с праздником и посылаю Вам лучшие пожелания к новому году.

Мои чувства к Вам по-прежнему живы и искренни, и мне очень не хочется, чтобы Вы не забыли обо мне. Поэтому пользуясь праздниками, решаюсь напомнить о себе, при этом льщу себя надеждой, что в минуту досуга Вы побалууете меня известием о своём здоровье и о здоровье всех Ваших близких.

Гимназия наша работает и развивается; только досадует чрезмерная теснота нанимаемого помещения, вследствие чего многим приходится отказывать за недостатком места.

Сослуживцы назначаются ко мне все с университетской скамьи, молодёжь, но слава Богу – кажется люди все порядочные и дельные, хотя пока и малоопытные.

Попечитель Левицкий¹ был с открытием гимназии уже два раза: он, кажется, человек прямой, без фокусов и не формалист. На Щербакова не похож.

Кстати, из Ялты пишут мне, что наступили там тяжёлые времена для гимназии: не могут разобрать, что в конце концов требуют от преподавателей. Для меня интересно, что те служащие (ялтинской гимназии), которых мне приходилось плохо аттестовать перед округом и за которых Щербаков с Мардановым стояли горой, эти служащие при ревизии в текущем декабре были аттестованы новым одесским попечителем Смольяниновым² публично, в учительской, как «преступники», а интимно он обозвал их «сволочью» (извините за слово). Но что всё-таки представляет собой Смольянинов - по письмам узнать нельзя. Лично я к Вержболову попривык, хоть и охаю иной раз от разных неудобств.

Хорошая сторона здешней службы - обилие сравнительно досуга, и я сильно двигаю биографию Тургенева. За минувший год написал листов 18 печатных. Довёл биографию до 1870 года, остаётся еще около 18 листов, так что весь труд будет около 52 печатных листов.

Сейчас у нас ужасная погода: мороз, ветер (восточный), все сидят по домам.

Жена моя просит передать Вам её искренние поздравления и лучшие пожелания.

С совершенным уважением и преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою

Н. Гутьяр.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л. 13–14.

На бланке директора Вержболовской мужской гимназии

¹ Левицкий Григорий Васильевич (1852–1917) – русский астроном. В 1908–1911 годах – попечитель Виленского, а в 1911–1914 гг. – Варшавского учебных округов. С 1915 г. преподавал в Женском педагогическом институте. в Петрограде.

² Смольянинов Владимир Николаевич (1861 или 1864 – 1942) – попечитель Одесского учебного округа в 1913–1915 гг.

№ 8

Апрель 4 дня 1914 г.

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

Прежде всего позвольте поздравить со Светлым Праздником Вас и глубокоуважаемую Надежду Николаевну и от души пожелать Вам доброго здоровья и успеха во всех делах и начинаниях.

Перед новым годом писал Вашему Превосходительству, но, вероятно, ответ Ваш затерялся на почте, так как не получил от Вас и визитной карточки. Милость на гнев Вы не могли переменить, а Ваше доброе отношение ко мне в Ялте не может быть забыто мною. Поэтому решаюсь обеспокоить Вас и этим письмом.

О Вашей деятельности мне удастся следить по газетам (из них узнал и о Высочайшей награде, пожалованной Вам, чему искренно порадовался) и по тем историческим трудам, какие я выписываю в нашу гимназию.

Последняя развивается и растёт. Летом переходит в более просторное помещение. Земля для собственного здания гимназии отведена, наконец; но, когда приступим к постройке – одному Богу известно. Сослуживцами доволен, хотя им, бедным, плоховато в Вержболовском сыром климате и в дурных квартирах, особенно уроженцам юга: ходят с насморками, с распухшими физиономиями и руками. Я хоть и скучаю иногда, но меня спасает работа над большой биографией Тургенева, которая движется успешно. Со здешним интеллигентным обществом (оно довольно большое) сходитья тесно нельзя: выпивка и карты интересуют их больше, чем следует.

Начальство ко мне благосклонно, ученики относятся доверчиво.

Мечтаю побывать в Петербурге, но когда удастся – не знаю. Чуть было не попал в Вашу столицу в феврале: получил приглашение от Императрицы Марии Фёдоровны на свадьбу моей бывшей ученицы Княжны Ирины Александровны, но убоился церемоний, больших расходов и ограничился телеграммами и письмами.

Кончая письмо, выражаю надежду, что получу от Вас открытку, пока же прошу Ваше Превосходительство принять от меня и от жены моей лучшие пожелания и уверение в совершенном моём уважении и преданности.

*Н. Гутьяр¹.**ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л.17–18.**На бланке директора Вержболовской мужской гимназии*

№ 9

23 апреля 1914 г.

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

На этот раз Ваше письмо и открытку почта (очень плохая здесь) доставили. Писать можно и в Киберт, и в Вержболово.

¹ Сверху страницы карандашная помета С.Ф. Платонова: «1914».

Благодарю Вас от души за дорогие слова письма Вашего и искренно радуюсь, что тяжелые дни для семьи Вашей миновали благополучно. Жена моя велит благодарить Вас за приятную и добрую память.

Я хотел писать Вашему Превосходительству применительно к сроку возвращения из предполагавшейся поездки Вашей на юг, но был сильно обескуражен одной новостью. Местный железнодорожный жандармский полковник (Веденяпин), желая насолить мне за недостаточную будто бы почтительность к нему с моей стороны, и за то, что его сыну-гимназисту преподаватели не соглашались ставить вместо двоек четверки, этот Веденяпин сказал проезжавшему 19 марта из-за границы товар[ищу] Министра Шевякову, что будто Вержболовская гимназия распущена и очень плоха.

Малая опытность двух преподавателей, но распущенности нет никакого следа. Но Наше Министерство трусовато и готово пасовать перед жандармским офицером, поэтому, по правде сказать, что я серьёзно задумался не бросить ли ведомство, где частная и успешная деятельность может пойти насмарку Бог знает из-за чего.

Я получаю здесь 5000 руб., но охотно попросился бы в ведомство на меньшее содержание, лишь бы избавиться от Домоклова меча приблизительных случайностей. Посоветуйте что-нибудь, глубокоуважаемый Сергей Фёдорович, и, если можно, не откажите в справке, как взирают на меня в Министерстве (ревизия была 18 апреля).

У меня руки опускаются и охота работать при таких диких условиях. Левицкий, который ко мне благосклонен, не может, конечно, бороться с Министерством из-за меня.

Простите великодушно за откровенность. Свидетельствую своё почтение Надежде Николаевне и уверяю Ваше Превосходительство принять уверение в совершенной преданности признательного Вам

Н. Гутьяра.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л.15–16 об.

На бланке директора Вержболовской мужской гимназии

№ 10

3 мая 1914 г.

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

Сердечно благодарю за доброе слово и за Вашу справку. Пока, действительно, ещё в Министерстве ничего нет, так как доклад по ревизии идёт из Округа (т. е. из Варшавы) «около 5 мая», как меня оттуда уведомили. Значит около 10 обнаружится какой-нибудь результат. С нетерпением буду ожидать от Вас справки, а пока приготавлиюсь к худшему. Если просто захотят избавить жандарма Веденяпина от моего соседства и переведут меня без понижения, то это пустяки, а если захотят угодить ему за разные мелкие услуги по таможенным и погранич-

ным процедурам, то мне и «насолят» - предлог найти можно, из мухи слона сделать тоже можно.

Как-никак, а я пока в очень пессимистическом настроении.

Еще раз от души благодарю Вас и извиняюсь за причиняемое беспокойство. Свидетельствую свое глубокое почтение Надежде Николаевне и прошу Ваше Превосходительство принять уверение в моём неизменном уважении и преданности.

Н. Гутьяр.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л. 19–20.

№ 11

Вержболово. 24 мая 1914 г.

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович.

Горячо благодарю Вас за справку и за доброе известие. Я тоже думаю, что капрал или фельдфебель, пожалованный в Вольтеры, не станет заниматься моей особой после хорошего отзыва из округа.

Если лето будет хорошим, то около Рыбинска пожить будет Вам приятно. Я знавал Рыбинск и его окрестности ещё будучи студентом, когда мне всё и везде нравилось, почему теперь хвалить очень те места боюсь, тем более, что там, кажется, комары кусаются всё лето. Но отдохнуть там можно лучше, чем в Ялте. Вот на Кавказе будет очень жарко – это несомненно, зато интересно.

Я с женой мечтаем снова поехать на месяц в Киев, где летом хорошо, но и потому, что легко там избежать городских летних неудобств: пыли, духоты и пр. - легко избежать нам именно, так как остановимся у родственников жены, снимающих квартиру (рядом с Андреевской церковью) с очень большим садом над самой кручей высокого берега Днепра. Боюсь только, что не будет отпуска, так как летом гимназия перебирается в большое помещение, т. е. в другой дом. Экзамены кончаются у нас 28-го и с 1 июня я свободен, чтобы... запоем заняться биографией Тургенева.

Я и жена ещё раз очень благодарим Вас за доброе отношение. Свидетельствую моё глубокое почтение Надежде Николаевне и прошу Ваше Превосходительство принять уверение в моей искренней преданности и сердечной признательности.

Н. Гутьяр.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л.21–22.

№ 12

14 июня 1914 г. Вержболово

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

Пишу Вам перед поездкой в Киев, куда направляемся недель на пять, и перед Вашей поездкой на Кавказ (которой не завидую ввиду жаров). Недели пол-

торы назад получил из другого источника сведения о ревизии одинаково утешительные с Вашими. Но получил и грустные известия о смерти двух моих бывших сослуживцев по Ялтинской гимназии. Один умер особенно ужасной смертью - заживо сгорел от взорвавшейся спиртовки. Мне особенно жалко их, так как оба очень дружески относились ко мне.

Тургеневым, т. е. его биографией, занялся было усиленно (осталось сравнительно мало до полного окончания), как пришлось прервать занятия: сделались такие неприятные невралгические боли в голове при писании, что избавился от них (и то ещё не вполне) трёхдневным лежанием на спине. Как плетью наносились удары по левой стороне головы и лица, как только наклонял голову к письменному столу. В Киеве надеюсь отдохнуть.

Не посылаю этого письма заказным, так как в «Забаве», вероятно, получать заказные хлопотливо.

От души желаю Вам хорошей и приятной прогулки по Кавказу. Мой искренний привет и глубокое почтение Надежде Николаевне. Жена просит Вам кланяться.

С совершенным уважением Вашего Превосходительства покорнейший и преданный слуга

Н. Гутьяр.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л.23–24.

№ 13

30 июля. Киев.

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

В наступившее грозное время очень хочется перекинуться хотя бы коротким словом со всеми теми, к кому лежит сердце, и кто откликается доброжелательно. Расскажу Вам о своих злоключениях в надежде, что и Вы напишите о себе слова два.

По объявлении мобилизации (17-го июля) я прервал свой отпуск и выехал из Киева в Вержболово, чтобы взять на себя лично перевозку дел гимназии, жена же поехала со мной, чтобы спасти хотя бы иконы, теплое платье и серебро. Вследствие того, что поезд опоздал в пути на 30 часов, в Вильне пришлось остановиться, так как встретившие меня на Виленском вокзале военные и чиновники из Кибарт заявили, что в Кибартах уже идёт артиллерийский бой (это было 20-го ранним утром), что дела гимназии увезены 19-го в Петербург, а что всё моё имущество надо считать совершенно погибшим. Я повернул в Варшаву – явиться к своему начальству, но последнее почти всё оказалось в отпуску, и мне сказали в Округе, чтобы я пока ехал обратно в Киев дожидаться распоряжений. Вот с 24-го я опять здесь, огорошенный не столько потерей материальной, сколько потерей

всей моей 20-летней работы над биографией Тургенева, которую возобновить теперь немислимо.

За шестидневную поездку насмотрелся я много и хорошего, и дурного. Между прочим, узнал, что мой заместитель по должности директора (священник) из недоброжелательства ко мне не только не предупредил меня телеграммой об опасности, которая была известна в Кибартах уже 14-го июля, но не позволил вывезти моему рассыльному из моей квартиры икон и серебра.

Где теперь будет Вержболовская гимназия – не знаю; куда меня упекут – тоже не знаю. Если случится возможность узнать об этом в Министерстве, напишите мне - буду очень, очень Вам благодарен.

Засвидетельствуйте мое глубокое почтение и лучшие пожелания Надежде Николаевне.

С искренним уважением и признательностью остаюсь Вашего Превосходительства покорнейшим слугою

Н. Гутьяр.

Адрес: г. Киев. Трёхсвятительская, 20, кв. 12.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л.25–26.

№ 14

Киев. Трёхсвятительская, 20, кв. 12.

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Искренне благодарю Вас за сердечное сочувствие и за доброе намерение навести справки о службе моей и гимназии. Мои сослуживцы пишут мне отчаянные письма, так как оказались почти в таком же положении, как и я. Их просьбы направляю в Варшавск[ий] округ, но оттуда не получаю никаких ни указаний, ни ответов.

Слава Богу, что война не затронула Вас больно, надо надеяться, что и дальше ничего дурного не будет.

Биографию Тургенева немислимо восстановить: только одних выписок и вырезок из газет и журналов старых годов, русских и иностранных пропало несколько папок. План придется совершенно изменить: вместо изложения фактов из года в год, иногда изо дня в день, вместо энциклопедии, так сказать, Тургеневской, придётся прибавить лишь несколько глав к моей книге...

Думаю, что это письмо дойдёт до Вас и дойдёт без опоздания.

Жена моя просит передать Вам её искренний привет и поклон. Засвидетельствуйте моё глубокое почтение Надежде Николаевне и примите уверение в моей сердечной преданности и признательности.

Вашего Превосходительства покорнейший слуга.

Н. Гутьяр.

11 авг[уста] 1914 г.

P.S. Кстати, начальник Вержболовск[ого] жандармского отделения – Веденяпин, предпринявший против меня клеветнический поход, жестоко покаран судьбой. По трусости он бросил Вержболово раньше других чиновников, был за это отдан под военный суд и застрелился.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л. 29–30 об.

№ 15

1914 г. 28 дек[абря]. Киев. Ольгинская, 1, кв. 15.

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

Я только что вернулся в Киев из продолжительной поездки (командировки) в Вержболово и Варшаву и спешу принести Вам, как человеку благоволением и добрым доверием которого я очень дорожу, искренне поздравление с праздниками и наступающим новым годом. От души желаю Вашему Превосходительству и всему Вашему семейству всего наилучшего, начиная со здоровья.

В Варшаве довольно долго решался вопрос о дальнейшей судьбе моей гимназии, так как от Вержболова (Киберт) остались одни трубы, да кучи мусора.

Хотя попечитель, по-видимому, вполне благосклонно ко мне относящийся, высказывает уверенность, что гимназию не закроют, а переведут по его просьбе, и я не останусь поэтому с ничтожным заштатным содержанием, однако я смущен, тем более, что нервы мои сильно «сдали». Смерть любимого брата от раны в живот (умер в немецком плену), поездки по развалинам в тылу армии, встречи с тяжело ранеными, гробы, трупный запах в Вержболове, собственное, наконец, разорение - всё это расстроило меня.

Я неожиданно нашёл свои рукописи по биографии Тургенева (шкаф в гимназии, где они хранились, каким-то чудом не оказался взломанным!), но мысль о непрочности, хрупкости, мимолетности всего житейского, всего земного так завладела мною, что я почти не обрадовался этой находке. «Опять какая-нибудь глупая случайность, и работа вновь пропадёт», невольно, но упорно думается.

В Киеве, где только и остались близкие мне люди, надеюсь хоть немного отдохнуть. Впрочем, может быть, в середине января меня опять увлекут в Варшаву.

Я вновь хочу попросить Вашей фотографической карточки, глубокоуважаемый Сергей Фёдорович, так как имевшаяся у меня пропала вместе со всем имуществом.

Еще раз пожелав Вам здоровья и успеха, прошу принять уверение в неизменном моём уважении и преданности. Вашего Превосходительства покорнейший слуга.

Н. Гутьяр.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л. 27–28.

№ 16

Варшава. Гусиная, 9.

Ваше Превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

С нового места служения поздравляю Ваше Превосходительство и всех Вам близких со Светлым Праздником. От души желаю встретить и провести его как можно лучше.

Вержболовскую гимназию перевели на 1915 и 1916 гг. в Варшаву. В Вержболово она уже не вернется (ибо от неё осталось одно и даже не сладкое воспоминание). Куда переведут гимназию после войны, Попечитель ещё не знает. Так как наша гимназия открыта только для учеников – беженцев, из занятых неприятелем городов, то в ней все оригинально: уроки вечером и по особой программе, ученики (117) приняты без документов, преподаватели прикомандированы из временно закрытых гимназий. Мне, как директору, хотелось было много, но Округ, хорошо помогал в различных (иногда курьезных) затруднениях.

Варшава теперь опять интересна, но жить здесь страшно дорого. Устроился я с женой все-таки по-студенчески или «по военному», как здесь выражаются. Аэропланы немецкие и бомбы, которые так интересуют не варшавских жителей, здесь почти не обращают на себя внимания. К этим гостям привыкли и только досадуют, когда приближение ночных гостей заставляет весь город погрузиться в полный мрак, с остановкой трамваев, извозчиков и вообще движения (но это бывает редко).

Нас отпускают в мае, и я мечтаю лето провести с женой в Киеве и заняться там Тургеневым, который все же движется как-никак, спасшись от немецкого налета почти чудом.

На здоровье и на настроение пожаловаться не могу.

Был бы очень рад иметь письмо от Вас, пока же прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности. Вашего Превосходительства покорнейший слуга.

*Н. Гутьяр.**18 марта 1915г.**ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л.31–32 об.*

№ 17

30 марта 1915 г.

Ваше превосходительство. Глубокоуважаемый Сергей Федорович!

Письмо Ваше от 21 марта получил лишь третьего дня. Очень благодарю за ласковое слово и добрые пожелания. Радостно мне узнать, что Вы серьезно собираетесь в Варшаву и что таким образом можно будет повидаться с Вами. Только уж очень трудно найти здесь номер или комнату. По полицейским сведениям

за одну Страстную неделю в Варшаву понаехало повидаться с родными, служащими в действующей армии, более 60 тысяч человек. Вся эта масса разъезжается очень медленно. Здесь, действительно, Ваших знакомых должно быть немало: как раз в том пансионе (Маршалковская, 80), где я квартирую, останавливался профессор математики Вашего Института; он военный генерал, фамилию его забыл, он назначается попечителем Виленского учебного округа¹. Я встречался с ним за общим столом несколько раз.

Когда решится день приезда, будьте добры, известить меня на гимназию (Гусиная, 9). Занятия и экзамены у нас кончаются 1 мая, но меня, вероятно, еще задержат в Варшаве на некоторое время. Засвидетельствуйте мое глубокое почтение Надежде Николаевне и примите уверение в совершенном моем уважении и преданности. Вашего Превосходительства покорнейший слуга.

Н. Гутьяр.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л.33-34.

№ 18

*18/x-[19]25. Краснодар,
Куб[анская] обл[асть]. Пролетарская, 50*

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович!

Благодарю Вас за скорый ответ. Не последовал этому примеру, решив, что должен ожидать официального разрешения Пушкинского Дома. Очевидно, оно не потребуется в данном случае, и как только приготовят папку для рукописи, вышлю последнюю немедленно.

Когда выберу время, пришлю (уже на Ваше имя) подробности смерти братьев Ардашевых (я их хорошо знал обоих): Павла Ник[олаевича] – профессора всеобщ[ей] истор[ии] Киевского университета² и Ник[олая] Ник[олаевича]³ – довольно известного московского архивиста и историка-юриста Москвы. Интимные

¹ Чечулин Николай Дмитриевич (1863–1927) – историк России, археограф. Чл.-корр. (1921) РАН. Приват-доцент (1891–1913) С-Петербургского университета, заведующий Отделением изящных искусств Публичной библиотеки (1906–1915), попечитель Виленского учебного округа (1915–1917). Н.М. Гутьяр допускает неточность о специальности, называя его математиком.

² Ардашев Павел Николаевич (1865-1924) — историк, политический публицист. С. 29.8.1903 назначен экстраординарным профессором на кафедру всеобщей истории Киевского университета св. Владимира (с 16.6.1907 — ординарный профессор). После 1917 года он преподавал в Симферополе, с декабря 1923 г. по июнь 1924 г. Ардашев преподавал в качестве профессора по новой истории в Витебском педагогическом институте.

³ Ардашев Николай Николаевич (1862-1923) – русский историк,

подробности собраны мною от людей, близким им. Пришлю в полное Ваше распоряжение (за моей подписью), так как Вы лучше меня решите, что с этим делать: предать ли забвенью или хранить для будущих биографических словарей научных деятелей и работников.

Прошу передать мое почтение и лучшие пожелания Вашей супруге. Искренно преданный Вам

Н. Гутьяр.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. Л. 35–35 об.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митрофанов В.В. «Летом очень доволен...»: переписка С. Ф. Платонова из Валуек // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 6. С. 114–122.
2. Академик С.Ф. Платонов. Переписка с историками: в 2 т. / Отв. ред. С.О. Шмидт; сост. В.Г. Бухерт. М.: Наука, 2003. Т. 1. 388 с.
3. Митрофанов В.В. «...и я больше так жить, как жила, не могу»: переписка Н.Н. Платоновой с племянницей Еленой (1912-1923) // Культурный ландшафт регионов 2023. Том 5. № 3-4. С. 30-68.
4. Десятилетие Оренбургской ученой архивной комиссии (9 декабря 1887-1897)/сост. И.С. Шушенцев. Оренбург. 1888. 8 с.
5. Матвиевская Г.П., Прокофьева А.Г. Н.М. Гутьяр (биографические и творческие связи литературоведа с Оренбуржьем) // Оренбургский край. Архивные документы, материалы, исследования: сб. работ научно-исследовательской краеведческой лаборатории ОГПУ. Оренбург, 2011. Вып. 5. С. 67 –79.
6. Матвиевская Г.П., Прокофьева А.Г. Оренбургский период деятельности литературоведа Н.М. Гутьяра // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Екатеринбург: изд-во Уральского университета. 2011. Вып. 6. С. 295 –301.
7. Гутьяр Н.М. На родине И.С. Тургенева // Оренбургская газета. 1898. №481, 482.
8. Гутьяр Н. К биографии И.С. Тургенева // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Вып. IV. Оренбург: Типо-лит. Губ. правления. 1898. С. 117–119.
9. Гутьяр Н. М. Из воспоминаний о Ф.И. Буслаеве. Оренбург, 1897. 21 с.
10. Рычков П. И. История оренбургская (1730-1750) / под ред. и с примеч. Н.М. Гутьяра, секретаря Комитета. Оренбург: Оренбург. губ. стат. ком., 1896. 95 с.

11. Уртминцева М.Г. Коммуникативные функции документа в русской литературной критике второй половины XIX века // Филология и культура. Philology and Culture. – 2014. – №3(37). – С. 264–268.
12. Уртминцева М.Г. Забытые имена литературной провинции: биограф И.С. Тургенева Николай Михайлович Гутьяр // Грехнёвские чтения: словесный образ и литературное произведение: Сб. науч. тр. Нижний Новгород, 04-05 февраля 2010 года. – Нижний Новгород: КНИГИ, 2020. –С. 380–386.
13. Спехова А.И. Биографические очерки Н.М. Гутьяра как ключ к творческой лаборатории И.С. Тургенева // Нижегородский текст русской словесности: сборник статей по материалам VI Международной научной конференции при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (12-14 октября 2017). – Н. Новгород: НГПУ. 2017. – С. 61–66.
14. Розанова-Свердловская Л.О. О директорах Ялтинской мужской гимназии // Ялтинские вести. 2019. № 53 (239). 9 ноября. С. 10.
15. С-Петербургский филиал архива Российской Академии Наук. Ф. 332. Оп 002. Д. 46: Н.М. Гутьяр.
16. Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Ф. 690. Материалы 1890-е 1930 гг. М., 1981.
17. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 82. Оп. 1.
18. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Д. 2762. 35 л.
19. Гутьяр Н. М.. Иван Сергеевич Тургенев: [Биография]. Юрьев: тип. К. Маттисена. 1907. 400 с.
20. А.Ф. Н. Гутьяр. И.С. Тургенев. Юрьев. 1907 // Исторический вестник. 1907. Т. CXI. С. 325–327.
21. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 1. М., 1956. С. 61.
22. Берков П. Н. А. Г. Фомин (1887–1939): очерк жизни и научной деятельности. – М.: Изд-во Всесоюз. Кн. палаты, 1949. – 44 с.
23. Иван Сергеевич Тургенев. Критико-биографический этюд // Русская литература в ее современных представителях. Критико-биографические этюды С. Венгерова. СПб., 1875. Ч. I.С. 47–183.
24. Гутьяр Н.М. Хронологическая канва для биографии И.С. Тургенева. СПб: тип. Имп. Акад. наук, 1910. 130 с.
25. Пиксанов Н. К. От редактора // Клеман М.К. Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева. 1818-1883. М.; Л.: Academia. 1934. С. 7–10.
26. Клеман К. Предисловие // Клеман М.К. Летопись жизни и творчества И.С. Тургенева. 1818-1883. М.; Л.: Academia. 1934. С. 11–16.
27. Евгения К[алайдович]. Краткая заметка о женских характерах в романах Тургенева // Друг женщин. 1883. № 10. С. 36–45.

28. Б. Е. Некролог: И.С. Тургенев // Друг женщин. 1883. № 8.
29. Митрофанов В.В. Письма Беркут (Е. Н. Калайдович) С. Ф. Платонову за 1883—1904 гг.: «Неужели наша дружба так испорчена...» // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2022. Т. 4. № 2. С. 82–97.
30. Гутьяр Н.М. Поездки И.С. Тургенева в Англию // Труды Кубанского педагогического института. Краснодар, 1929. Т. 2-3. С. 243-252.
31. Митрофанов В.В. «Ваша на редкость счастливая жизнь»: круг корреспондентов Н.Н. Платоновой // *Культурный ландшафт регионов*. 2022. Т. 4. № 1. С. 26–58.
32. Платонова Н.Н. Дневник (1889-1921) /рук. проекта А.Н. Цамутали. Рязань. 2020. 881 с.

REFERENCES

1. Mitrofanov V.V. «Letom ochen` dovolen...»: perepiska S. F. Platonova iz Valuek [«I am very happy in the summer...»: S. F. Platonov's correspondence from Valuyok]. *Gumanitarny`j vector = The humanitarian vector*. 2020, vol. 15, no 6, pp. 114–122. (In Russ).
2. Akademik S.F. Platonov. *Perepiska s istorikami: v 2 t.* [Academician S.F. Platonov. Correspondence with historians: in 2 tons]. Otv. red. S.O. Shmidt; sost. V.G. Buxert. Moscow, 2003, vol. 1. 388 p. (In Russ).
3. Mitrofanov V.V. «...i ya bol`she tak zhit`, kak zhila, ne mogu»: perepiska N.N. Platonovoj s plemyannicej Elenoj (1912-1923) [«... and I can't live the way I lived anymore»: N.N. Platonova's correspondence with her niece Elena (1912-1923)]. *Kul`turny`j landshaft regionov = Cultural landscape of the regions* 2023, vol.5, no 3-4, pp. 30-68. (In Russ).
4. *Desyatiletie Orenburgskoj uchenoj arxivnoj komissii (9 dekabrya 1887-1897)* [The Decade of the Orenburg Scientific Archival Commission (December 9, 1887-1897)]. sost. I.S. Shushencev. Orenburg. 1888. 8 p. (In Russ).
5. Matvievskaya G.P., Prokof`eva A.G. N.M. Gut`yar (biograficheskie i tvorcheskie svyazi literaturoveda s Orenburzh`em)//*Orenburgskij kraj. Arxivny`e dokumenty`, materialy`, issledovaniya: sb. rabot nauchno-issledovatel`skoj kraevedcheskoj laboratorii OGPU*. Orenburg, 2011, rel. 5, pp. 67 –79. (In Russ).
6. Matvievskaya G.P., Prokof`eva A.G. *Orenburgskij period deyatel`nosti literaturoveda N.M. Gut`yara* [N.M. Gutyar (biographical and creative ties of the literary critic with Orenburg region)]. *Literatura Urala: istoriya i sovremennost`*: sb. st. [Literature of the Urals: history and modernity: sat.]. Ekaterinburg: izd-vo Ural`skogo universiteta. 2011, rel. 6, pp. 295 –301. (In Russ).

7. Gut`yar N.M. Na rodine I.S. Turgeneva [In the homeland of I.S. Turgenev]. Orenburgskaya gazeta = Orenburg newspaper. 1898, no 481, 482. (In Russ).
8. Gut`yar N. K biografii I.S. Turgeneva [To the biography of I.S. Turgenev]. Trudy` Orenburgskoj uchyonoj arxivnoj komissii. Vy`p. IV [Proceedings of the Orenburg Scientific Archival Commission. Issue IV]. Orenburg: Tipo-lit. Gub. pravleniya. 1898, pp. 117–119. (In Russ).
9. Gut`yar N. M. Iz vospominanij o F.I. Buslaeve [From the memoirs of F.I. Buslaev]. Orenburg, 1897. 21 p. (In Russ).
10. Ry`chkov P. I. Istorija orenburgskaya (1730-1750) [Orenburg History (1730-1750)], pod red. i s primech. N.M. Gut`yara, sekretarya Komiteta. Orenburg: Orenburg. gub. stat. kom., 1896. 95 p. (In Russ).
11. Urtminceva M.G. Kommunikativny`e funkcii dokumenta v russkoj literaturnoj kritike vtoroj poloviny` XIX veka [The communicative functions of the document in Russian literary criticism of the second half of the XIX century]. Filologiya i kul`tura. Philology and Culture = Philology and Culture. 2014, no (37), pp. 264–268. (In Russ).
12. Urtminceva M.G. Zaby`ty`e imena literaturnoj provincii: biograf I.S. Turgeneva Nikolaj Mixajlovich Gut`yar [Forgotten names of the literary province: biographer of I.S. Turgenev Nikolai Mikhailovich Gutyar]. Grexnyovskie chteniya: slovesny`j obraz i literaturnoe proizvedenie: Sb. nauch. tr.[Grekhnevsky readings: a verbal image and a literary work: Collection of scientific tr.]. Nizhnij Novgorod, 04-05 fevralya 2010 goda. –Nizhnij Novgorod: KNIGI, 2020, pp. 380 – 386. (In Russ).
13. Spexova A.I. Biograficheskie ocherki N.M. Gut`yara kak klyuch k tvorcheskoj laboratorii I.S. Turgeneva [Biographical sketches of N.M. Gutiard as the key to the creative laboratory of I.S. Turgenev]. Nizhegorodskij tekst russkoj slovesnosti: sbornik statej po materialam VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pri podderzhke Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda (12-14 oktyabrya 2017) [Nizhny Novgorod Text of Russian Literature: a collection of articles based on the materials of the VI International Scientific Conference with the support of the Russian Humanitarian Science Foundation (October 12-14, 2017)]. N. Novgorod, 2017, pp. 61–66. (In Russ).
14. Rozanova-Sverdlovskaya L.O. O direktorax Yaltinskoj muzhskoj gimnazii [About the directors of the Yalta men's gymnasium]. Yaltinskie vesti= Yalta news. 2019, no. 53 (239). 9 noyabrya, p. 10. (In Russ).
15. S-Peterburgskij filial arxiva Rossijskoj Akademii Nauk [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 332. Op .002. D. 46: N.M. Gut`yar. (In Russ).

16. Otdel rukopisej Rossijskoj Gosudarstvennoj biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian State Library.]. F. 690. Materialy` 1890-e 1930 gg. M., 1981. (In Russ).
17. Gosudarstvenny`j arxiv Orenburgskoj oblasti [The State Archive of the Orenburg region]. F. 82. Op.1. (In Russ).
18. Otdel rukopisej Rossijskoj nacional`noj biblioteki [Department of Manuscripts of the Russian National Library]. F. 585. Op.1. Ch.2. D. 2762. 35 l. (In Russ).
19. Gut`yar N. M.. Ivan Sergeevich Turgenev: [Biografiya] [Ivan Sergeyevich Turgenev: [Biography]]. Yur`ev, 1907. 400 p. (In Russ).
20. A.F. N. Gut`yar. I.S. Turgenev. Yur`ev. 1907 [N. Gutyar. I.S. Turgenev. St. George. 1907]. Istoricheskij vestnik = Historical Bulletin. 1907, vol. CXI, pp. 325 –327. (In Russ).
21. Masanov I.F. Slovar` psevdonimov russkix pisatelej, ucheny`x i obshhestvenny`x deyatelej: V 4 t. [Dictionary of` psevdonimov russkix pisatelej, ucheny x i obshhestvenny x deyatelej: V 4 t.]. Moscow, 1956, vol.1, p. 61. (In Russ).
22. Berkov P. N. A. G. Fomin (1887–1939): ocherk zhizni i nauchnoj deyatel`nosti [A. G. Fomin (1887-1939): an essay on life and scientific activity]. Moscow, 1949. 44 p. (In Russ).
23. Ivan Sergeevich Turgenev. Kritiko-biograficheskij e`tyud [Ivan Sergeyevich Turgenev. A critical and biographical sketch]. Russkaya literatura v ee sovremenny`x predstavatelyax. Kritiko-biograficheskie e`tyudy` S. Vengerova. [Russian literature in its modern representatives. Critical and biographical sketches by S. Vengerov]. St-Peterburg, 1875. part. I, pp. 47 –183. (In Russ).
24. Gut`yar N.M. Xronologicheskaya kanva dlya biografii I.S. Turgeneva [Chronological outline for the biography of I.S. Turgenev]. St-Peterburg, 1910. 130 p. (In Russ).
25. Piksarov N. K. Ot redaktora [From the editor]. Kleman M.K. Letopis` zhizni i tvorchestva I.S. Turgeneva. 1818-1883 [Clement M.K. Chronicle of the life and work of I.S. Turgenev. 1818-1883]. Moscow; Leningrad. 1934, pp. 7 –10. (In Russ).
26. Kleman K. Predislovie// Kleman M.K. Letopis` zhizni i tvorchestva I.S. Turgeneva. 1818-1883 [Clement M.K. Chronicle of the life and work of I.S. Turgenev. 1818-1883]. Moscow; Leningrad. 1934, pp. 11 –16. (In Russ).
27. Evgeniya K[alajdovich]. Kratkaya zametka o zhenskix karakterax v romanax Turgeneva [A brief note on female characters in Turgenev's novels]. Drug zhenshin= A friend of women. 1883, no 10, pp. 36 –45. (In Russ).
28. B. E. Nekrolog: I.S. Turgenev [Obituary: I.S. Turgenev]. Drug zhenshin= A friend of women. 1883, no 8. (In Russ).
29. Mitrofanov V.V. Pis`ma Berkut (E. N. Kalajdovich) S. F. Platonovu za 1883—1904 gg.: «Neuzheli nasha družba tak isporchena...» [Letters from Berkut

- (E. N. Kalaidovich) to S. F. Platonov in 1883-1904: «Is our friendship really so spoiled... »]. *Magistra Vitae: e`lektronny`j zhurnal po istoricheskim naukam i arxeologii*= *Magistra Vitae: an electronic journal of historical sciences and archaeology*.. 2022, vol. 4, no 2, pp. 82–97. (In Russ).
30. Gut`yar N.M. Poezdki I.S. Turgeneva v Angliyu [I.S. Turgenev's trips to England]. *Trudy` Kubanskogo pedagogicheskogo instituta*= *Proceedings of the Kuban Pedagogical Institute*. Krasnodar, 1929, vol. 2-3, pp. 243-252. (In Russ).
31. Mitrofanov V.V. «Vasha na redkost` schastlivaya zhizn`»: krug korrespondentov N.N. Platonovoj [«Your extremely happy life»: N.N. Platonova's circle of correspondents]. *Kul`turny`j landshaft regionov*= *Cultural landscape of the regions*. 2022, vol. 4, no 1, pp. 26–58. (In Russ).
32. Platonova N.N. *Dnevnik (1889-1921)* [The Diary (1889-1921) hand. project A.N. Tsamutali]. Ryazan`. 2020. 881 p. (In Russ).

Информация об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС». Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Россия, Галерный проезд, 3
ORCID iD: 0000-0003-2094-6883
e-mail: viktor-n1962@mail.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Mitrofanov Viktor V., Doctor in History, Professor, Department of state and legal disciplines, ANO VO University at the Inter Parliamentary Assembly of the EurAsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226. Saint Peetersburg, Russian Federation
ORCID iD: 0000-0003-2094-6883
e-mail: viktor-n1962@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 14.01.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.02.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.02.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

© Митрофанов В.В. 2024

© «Культурный ландшафт регионов». 2024